

Затем он принялся обсуждать с ничего не знающей Системой, как побыстрее выполнить задание в этом мире.

Его задача — выманить у Му Тинье нечто самое ценное. Сначала нужно выяснить, что же именно для него представляет наибольшую ценность.

План был прост: сблизиться с Му Тинье, выудить информацию, а затем любыми путями заполучить желаемое.

На словах всё звучало легко, но стоило Чу Няньсину вспомнить холодный, пронизывающий взгляд этого мужчины, как он тут же мысленно начал прикидывать, где бы ему вырыть себе могилу.

— Хозяин, не падай духом! Действуй смело. Система 520 подготовила для тебя подборку лучших стратегий от прошлых пользователей. Гарантирую, ты обязательно завоеешь доверие цели.

Чу Няньсин с сомнением обратился к Системе:

— Я общался с предшественниками, у всех были разные задания для выхода в отставку. Откуда у тебя эта чудо-инструкция?

— Ой, хозяин, не волнуйся! Среди стольких миров обязательно найдется то, что подойдет именно тебе. Действуй по инструкции, и этот жестокий мужчина будет жить ради тебя, умрет ради тебя, будет биться головой о стены от любви к тебе...

Чу Няньсин обреченно закрыл глаза. Всё ясно: только что прибывшая Система уже окончательно свихнулась от давления миссии.

Лучше уж пойти умыться и лечь спать.

Стоп. А где его свежевystищенные трусы? Неужели под кровать закатились?

Юноша, на котором из одежды остался лишь тонкий лоскут ткани, прикрывающий ягодицы, встал в позу, выставив их напоказ. Эта крутая линия изгиба так и манила прикоснуться.

Му Тинье, только что вышедший из маленькой уборной, увидел юношу, чья кожа буквально светилась белизной. Голос его охрип:

— Ты чем занимаешься?

— Ищу трусы, — Чу Няньсин машинально поднял голову. — О, нашел!

Опять он его соблазняет!

Му Тинье приподнял бровь. И ведь даже не пытается играть убедительно, неужели не боится, что он поймет, что это всё — дешевый спектакль?

Впрочем, он не испытывал отвращения. Напротив, поведение юноши казалось ему неуклюжим

и даже милым.

Чу Няньсин, который даже не подозревал, что его попытки выслужиться и примазаться к сильному лидеру кто-то принял за соблазнение, натянул трусы и сладко уснул.

На следующий день, вдохновленный поддержкой Системы и её дружескими советами, Чу Няньсин начал корректировать тактику, стараясь еще сильнее расположить к себе Му Тинье.

А Му Тинье, решивший, что раскусил все мелкие трюки юноши, лишь холодно наблюдал за тем, как тот суетится вокруг него.

И после этого он еще смеет говорить, что не гей?

Да он светится от радости, просто подав ему стакан воды! Ха, он был прав: у этого парня явно есть далеко идущие планы.

В глазах Му Тинье промелькнул холодный блеск. Он высокомерно решил: пусть этот человек пока порадуется, а потом...

Шэнь Минцзэ, стоявший в стороне, наблюдал за тем, как Чу Няньсин в очередной раз суетится, пытаясь заправить постель их босса. Затем он перевел взгляд на своего гордого и неприступного лидера, и в его голове зародились подозрения.

Неважно, по какой причине босс решил оставить юношу при себе, но факт оставался фактом: Чу Няньсин стал единственным заключенным, который задержался в их блоке так надолго.

Да, именно заключенным.

Сам Шэнь Минцзэ и Му Тинье здесь не за преступления, они скрываются от неприятностей, поэтому обычные заключенные никогда не станут частью их круга. Чу Няньсин был исключением.

Впрочем, судя по его хилому телосложению и уровню интеллекта, особых проблем он доставить не мог и на их планы не повлияет.

Отбросив мысли об опасности, Шэнь Минцзэ снова принялся бездельничать.

Чу Няньсин, подбадриваемый Системой, успешно превратил одеяло в бесформенный комок. О порядке не было и речи, хорошо хоть в этой тюрьме не проверяли заправку кроватей, иначе бы он не прошел.

Винить его было трудно: в первой половине жизни он был маленьким господином, которому всё подавали на блюдечке, а когда его семья обанкротилась, он думал лишь о том, как заработать на еду, и бытовые мелочи его заботили меньше всего.

Чувствуя неловкость, он прикрыл свой шедевр и выдал самую милую улыбку, на которую был способен:

— Босс, пойдёте обедать?

Му Тинье встал и, как бы невзначай, бросил взгляд на этот комок одеяла, а затем на самого юношу. Ха, хочет привлечь внимание? Не дождется. Он ни за что не даст ему лишнего шанса.

Чу Няньсин послушно поплелся за мужчиной, облегченно вздыхая: хорошо, что тот не заметил его позора.

Он украдкой взглянул на свое творение и вздохнул. Быть младшим братом — тоже нелегкая работа. Нужно попросить Систему скачать руководство по заправке постели, он обязательно научится.

Во время обеда под присмотром Му Тинье всё было спокойно, но Чу Няньсин постоянно чувствовал на себе чей-то взгляд. Однако, оглядываясь, он никого подозрительного не замечал и решил не придавать этому значения.

В конце концов, он здесь недавно и, если не считать того, что в первый же день перешел дорогу важной шишке, врагов завести не успел.

Чу Няньсин услужливо пододвинул куриную ножку из своей тарелки Му Тинье:

— Босс, угощайтесь.

Шэнь Минцзэ машинально вмешался:

— Босс не ест с чужих тарелок.

Тот, кто пытался сделать это в прошлый раз, получил перевернутый стол прямо на себя. Шэнь Минцзэ не было жаль того неудачника, но он хотел спокойно доесть свой обед.

Чу Няньсин, которому самому было жалко отдавать такую вкусную ножку, без лишних слов плавно развернул руку в воздухе и на глазах у всех виртуозно вернул курицу обратно в свою миску.

В этот момент их мысли с Шэнь Минцзэ совпали: еда (ножка) спасена.

Му Тинье, которого это касалось напрямую, остался в стороне: его мнения никто не спросил!

Он бесстрастно взглянул на куриную ножку в тарелке Чу Няньсина. Возможно, это была какая-то странная психология — то, что теряешь, кажется ценнее, — но в этот момент ему показалось, что ножка в чужой тарелке вкуснее его собственной.

Никто больше не заметил этого мимолетного взгляда, но Система заметила.

Она же говорила, что стратегия работает!

Получив подсказку от Системы, Чу Няньсин с сомнением посмотрел на невозмутимого Му Тинье, машинально откусил кусок любимой курицы и пробормотал:

— Не может быть. Система, ты ошиблась. У него на лице вообще никаких эмоций, как он может зариться на мою курицу?

Система: ... <(^ ^)>

Что делать, если твой хозяин — такой обжора!

Чу Няньсин с наслаждением доел ножку. Вкус возвращенного счастья был прекрасен! Он с тоской посмотрел на косточку: в тюрьме курицу давали нечасто, еда была постной, и он искренне не понимал, как Му Тинье, человек из благородной семьи, это терпит.

Видимо, за радостью всегда приходит беда. Во время послеобеденных работ Чу Няньсина зажали в углу склада.

Несколько здоровенных мужчин силой потащили его в сторону. Остальные заключенные либо спешили убраться подальше, либо с нездоровым азартом наблюдали за представлением.

Тюремного надзирателя на месте не оказалось, и заключенные привыкли к таким сценам: пока не доходит до убийства, охрана не вмешивается.

Чу Няньсин прикинул свои шансы, глядя на свои тонкие руки и ноги, и с кислой миной позволил себя увести.

— Вы кто такие? Не припомню, чтобы я вам дорогу переходил.

Не дождавшись ответа, он решил разыграть карту Му Тинье, пытаясь их напугать:

— Вы хоть знаете, чей я человек? Если тронете меня, наживете врага в лице босса зоны А!

Мужчины не только не испугались, но и рассмеялись:

— Хватит прикрываться чужим именем. Вы даже работаете в разных местах. Я уверен, боссу Му нет дела до твоих проблем. Так что лучше веди себя тихо и принимай наказание.

Лицо Чу Няньсина вытянулось. Похоже, эти люди подготовились. Он забежал глазами, ища путь к отступлению, и попытался вывести информацию:

— Наказание? Кто-то заказал вас, чтобы проучить меня? Сколько он вам заплатил? Я дам вдвое больше.

Главарь банды нетерпеливо толкнул его:

— Заткнись и не пытайся хитрить. Думаешь, мы не знаем, за что ты сюда попал?

Чу Няньсин вздрогнул. Кто-то знает, что он здесь из-за мошенничества! Он не забыл предупреждение Системы: босс зоны А больше всего на свете ненавидит, когда его пытаются обмануть.